

Мнемореализм Константина Троицкого. О творческом методе художника

Валерий Н. Выборжанин

Россия, Москва

Декабрь 02, 2013

В бесконечном мире искусства существуют прочерченные пути и широкие магистрали, едва заметные тропинки, мощные маяки и скромные огоньки. Известные имена и канонические пути в изобразительном искусстве давно изучены, а имена новые чаще всего спорны и почти всегда не имеют заявленной новизны.

«Красный дом» (2004)

Но нашему современнику посчастливилось жить совсем рядом с одним из интереснейших мастеров изобразительного искусства, наблюдать

рождение совсем иного живописного творчества, отличного оттого, что мы знаем или видели, оттого, что могли бы ожидать. И как важно, что творчество этого мастера идёт в канве общерусского искусства, в основе которого лежит многоликий реализм. Мы говорим о Константине Троицком.

Константин Александрович Троицкий (р. 1953 г.) не сразу стал художником. Он воспитывался в семье петербургских литераторов. Едва не стал моряком. Обучился мастерству художника-реставратора. Несколько лет работал по профессии в Музее-панораме «Оборона Севастополя». Но путь к живописи уже был определён знакомством с художниками-нонконформистами ещё в совсем молодые годы.

«Деревня на холме» (2013)

Скорее всего, именно свободная и независимая атмосфера их творчества и дала необходимый заряд, который и запустил в нужный момент механизм творчества. Уместно привести слова самого художника о своём творчестве:

Все изобразительное искусство последнего столетия делится как магнит на два полюса... К одному полюсу стремятся все, кто ищет свои пути в отказе от прежних канонов, художественных традиций и материалов. Художники этого направления в постоянном поиске своего собственного “трюка”, и доходят в этом направлении от разрушения формы до изгнания уже из изобразительного искусства всякого искусства.

Хлеб, сыр, вино

К сожалению, художник-профессионал на этом пути как-то теряется и возникают “автор концепции” и “куратор проекта”. Кто они? Им

хочется казаться сценаристами и режиссерами нового искусства, но в лучшем случае они – продюсеры, а о худших и говорить не хочется. Нет, никак это не мое.

Но костры горят по обе стороны горы Синай и не могу сказать, что мне безусловно близок другой полюс в том виде в котором он сейчас существует. Однако мое место тут, потому что меня устраивает профессия художника, устраивает традиционная станковая живопись и возможности масляных красок. Я люблю то, чем занимаюсь и не чувствую еще своего предела или, как чаще говорят – потолка.

Мне приходилось слышать тоскливые сетования – все, дескать, уже сделано до нас. Да, сделано. Практически все живописные приемы наработаны нашими великими предшественниками и трудно к ним что-либо добавить свое. Я не видел и сейчас не вижу в этом причины для уныния.

«Перекры́сток» (2012)

По воспоминанию художника отправной точкой его творческого пути стало рядовое казалось бы событие- недуг от солнечного удара, полученный в свой первый выезд на крымский пленер. Пленер так и не состоялся, но творческий голод в тоскливый зимний петербургский вечер заставил художника вспомнить о своей поездке в край, манивший почти каждую творческую душу. В воспоминаниях за давностью дней пейзажи и события

рисовались иначе, чем если бы это происходило в первые недели после встречи с чудесным Крымом. Эта попытка воскрешения своих полузабытых впечатлений вселила уверенность и позже именно работа в мастерской по воспоминаниям от продолжающихся поездок и стала основой творческого метода. Художник ощутил не только потребность вспоминать кистью, но и неожиданную прелесть трансформации очевидного. При этом каждое новое произведение начинается только с определения жанра, никаких предварительных решений, никаких эскизных заготовок или рисунков. То, что все произведения художника являются произведениями реализма бесспорно и для самого художника и для зрителей.

«Сидящая в лунном свете» (2011)

Но при всём этом мир образов К.Троицкого – это в одно и тоже время и воспоминания и фантазии его воображения. Ни одна деталь в его картинах не является чуждой действительности. К слову сказать, к деталям автор относится очень тщательно, сводя к минимуму их присутствие в своих картинах. Совершенно чёткая ориентация на монументальность, удивительная ровность любого произведения, явное согласие и частей и целого не только результат определённого опыта творца, но и продолжительной практики реставратора, знания особенностей масляной живописи.

«После ливня» (2012)

И хотя акрил является неременным материалом для живописи, завершающие слои всё равно пишутся в масле. Как выражается сам художник масло «драгоценит» живопись, делает её собственно живописью. Мазки очень тонкие, живописная поверхность почти полностью лишена пастозного письма. Необходимо отметить и особую благородную матовость его картин, которая близка матовости знаменитой продукции Веджвуда. К.Троицкий объясняет это тем, что лишние мазки создают ненужную пестроту бликов. Фон в его работах играет важнейшую роль и только на первый взгляд кажется простым. Одно из его произведений «Полевые цветы» (2013, х.м.) - характерный пример выверенной и скрупулёзной работы с фоном. В его сложении участвуют белила, охра, фиолетовая, фиолетовый ультрамарин, сиена и даже чёрная краски. Интересно, что и поверхность стола и

вазы также выступают в качестве фона. Художник позволил себе наложить два - три блика на поверхность вазы, как бы обозначая глянец её поверхности и свойства её фактуры. Автор избегает нарочитой нарядности салонной живописи, которой часто присущ глянец, используя даммарный лак в один, реже в два слоя. Удивительная тактичность и даже своего рода минимализм характерны для всей живописи зрелого периода Константина Троицкого.

«В красных тонах»

Во многих его работах главными темами являются дом и дорога («Перекрёсток» (2012), «Красный дом» (2004), «Прогулка» (2010), «Деревня на холме» (2013), «В красных тонах», «После ливня» (2012), все - х.м.). Последняя работа наряду с другим его полотном «Пустошь» (2013, х.м.) - чрезвычайно выразительна, сдержанна и красива одновременно. В этом и некоторых других произведениях заложен своеобразный код, позволяющий нам понимать цель и смысл нашего существования. Путь к дому, который уютен, пригоден для человека – основной лейтмотив большинства произведений. Часто в холстах живописца мы наблюдаем и приём отражения как символ зеркальности происходящего в мире и сознании («После ливня», «Перекрёсток» и др.). В более ранних произведениях («Продавец рыбы» (1990, х.м., фольга) и др.) ещё заметно увлечение сюжетом, резко выражена динамика («Вечер» 1992, х.м.), но особенность изобразительной системы живописи зрелого периода творчества К.Троицкого стала заметна уже в эти годы («Склон», «Пейзаж в Лонгви» обе - 1991, х.м., «Синие сосны», 1998, х.м.).

«Синие сосны», (1998)

Наряду с перечисленными особенностями нужно подчеркнуть и особую грусть, даже ностальгию; человек присутствует в картине чаще всего опосредованно, но намёк о его жизни в картине всегда ощутим. Всё наследие

К.Троицкого – пример странной связи иррационального и живого, и это свойство его живописи куда сильнее говорит о реализме его искусства, чем образцы творчества завязанных видописцев, пытающихся убедить и себя и зрителя, что картинка с красивым видом или поверхностно исполненный портрет – это и есть реализм в искусстве.